



Он «был зело горд»...

В одном из залов Владимирского музея есть примечательный экспонат: пластическое погрудное изображение пожилого мужчины тюркского типа, с приподнятой головой и пронизательным взглядом. Это — документально точный портрет владимирского князя Андрея Юрьевича, известного под прозвищем Боголюбский (1111—1174 гг.). Воссоздал его советский учёный, доктор исторических наук, профессор-антрополог Михаил Михайлович Герасимов.

Создание скульптурных портретов по черепам — совершенно новая отрасль искусства и науки, развившаяся в нашей стране и получившая высокое признание во всём мире. В основу этих работ положены марксистско-ленинские принципы исследования, и именно они позволили М. М. Герасимову в Германии, например, из нескольких десятков черепов определить один — Шиллера и сделать по нему подлинный портрет великого писателя, что не удалось буржуазным учёным Запада, шедшим по пути идеалистического эмпиризма.

М. М. Герасимов — основоположник новой, советской школы археологов-антропологов-скульпторов. Он воспитал десятки учеников, которые с успехом продолжают дело своего учителя.

Однако вернёмся к Андрею. Это был новый тип князя эпохи раннего русского феодализма. В отличие от своих предков — киевских князей, занимавшихся главным образом сбором дани, захватами новых земель и пленных, Андрей Боголюбский большое внимание уделяет развитию производительных сил своего удела: земельному хозяйству, скотоводству, разработке лесов. В частности, при нём владимирское Залесье стало неисчерпаемым источником сырья, товаров и продуктов, служивших предметом торговли с Великим Новгородом и с Востоком. Большие прибыли от неё текли в казну Андрея, который тратил много денег на строительство своих городов. Именно в его время появились такие уникальные сооружения, как Спасский собор в Переславле, дворцовый комплекс в Боголюбове, Золотые ворота и Успенский собор во Владимире. Андрей действовал самовластно, убеждённый в правоте своего дела. Он не считался с мнением аристократии и крупных купцов.

Всё это, как известно, привело к конфликту между Андреем и феодальными верхушками владимирского, ростовского и суздальского боярства, стремившегося ограничить власть великого князя. Андрей пытался утвердить «единодержавие» в своём княжестве и пал жертвой заговора бояр.

Летописцы, сообщая об убийстве Андрея, подчёркивали, что одной из причин заговора являлся твёрдый характер князя, который «был зело горд и ни пред кем не склонял свою выю». Эта строка принималась за развёрнутую метафору и была загадкой без малого 800 лет.

Пересказывать сообщение М. М. Герасимова о том, как он восстанавливал портрет Андрея, нет надобности: это выходит из рамок газетной статьи. Тем более, что об этом рассказывается в его книге «Восстановление лица по черепу» (Москва, 1955 г., стр. 131—136). Но когда М. М. Герасимов рассказывал о своей работе на учёном совете и демонстрировал её, пишущий эти строки обратился к нему:

— Вы, Михаил Михайлович, принесли нам не только облик князя Андрея, но и показали его характер. Уж очень хороша и высокомерна осанка у него!

Профессор усмехнулся и спокойно ответил:

— Да, видите ли, осанка-то у него и не могла быть иной. Прав был летописец, когда отметил, что Андрей ни пред кем не гнул своей шеи. Он при всём желании не мог этого сделать: у него были сросшиеся шейные позвонки. Взгляните на эти слепки...

Так раскрылась загадочная строка летописи.

Кто-то спросил, почему лицо Андрея тюркского типа? Михаил Михайлович ответил:

— А почему бы ему не быть тюркского типа, когда его мать была дочерью половецких ханов. Летописец так и написал: «взял за Юрия Аепину дочку, Осеневу внучку».

В качестве курьёза можно добавить, что, зная отца и деда матери князя Андрея, мы не знаем её имени: летописец забыл его записать...

С. Васильев